

Дата публикации: 30 июня 2022

DOI: [10.52270/27132447_2022_10_94](https://doi.org/10.52270/27132447_2022_10_94)

УЧАСТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КК-РКИ В ОРГАНИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ФОРМИРОВАНИИ СОБСТВЕННОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ ДОНБАССА В НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ

Стадник Владимир Александрович¹, Туфанов Евгений Васильевич²

¹Ведущий специалист научно-исследовательского отдела, Донецкое высшее общевойсковое командное училище, ул. Куприна 1, Донецк, Донецкая Народная Республика,
E-mail: vova.barin70@mail.ru

²Доктор исторических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, пер. Зоотехнический 12, Ставрополь, Россия, E-mail: e.vt@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается значение деятельности территориальных контрольных комиссий рабоче-крестьянской инспекции в преодолении проблем социально-экономического характера, связанных с коллективизацией сельского хозяйства в Донбассе в период ускоренной модернизации страны. На основе архивных и опубликованных материалов проведен анализ особенностей разностороннего участия местных контролирующих органов в формировании продуктивного аграрного потенциала Донецкого бассейна в начале 1930-х гг.

Ключевые слова: контрольные комиссии рабоче-крестьянской инспекции, Донбасс, коллективизация, сельскохозяйственные районы, партийное руководство, социалистическая модернизация.

I. ВВЕДЕНИЕ

В условиях бурной индустриальной реконструкции Донбасса в первой половине 1930-х гг. в регионе ускоренными темпами возрастал процент неземледельческого населения, которое сельхозпродукцию не производило, а потребляло – шахтеров и металлургов, служащих, ИТР, сотрудников партийно-государственных структур. К концу 1930 г. население Донбасса достигло 2 млн. 849 тыс. человек, увеличившись на 37,7% за пять лет (в 1926 г. – 2 млн. 36 тыс.). В среднем, в регионе ежегодно прирост населения составлял 7,5 % (по УССР – 1,8 %). Особенности прироста состояли в том, что в Донбассе впервые в СССР численность городского населения превысила сельское (городское – 1 млн. 547 тыс., сельское – 1 млн. 302 тыс.) [20]. Только в индустриальном секторе было занято 642.7 тыс. работников, из них более 42 тыс. ИТР [4].

В этих условиях обеспечение продовольствием населения бурно развивающихся городов становится одной из приоритетных задач, которую было необходимо срочно решить партийно-государственному руководству страны. Введение нормированного снабжения продуктами питания несколько стабилизировало ситуацию, однако одной карточной системы распределения продовольствия и его централизованных поставок было недостаточно. Следовательно, задача создания собственной продовольственной базы в Донбассе возникла практически сразу с началом первых пятилеток. Апробирование известного советского лозунга о сближении города и села было начато именно в Донецком бассейне: «Сельское население будет тесно связано с городским – поскольку сельское хозяйство перестроится для обслуживания нужд рабочих и промышленности Донбасса. Сближение, их взаимосвязь культурная и хозяйственная, вплотную подведут к изживанию разницы между городом и селом» [20].

Процесс обеспечения огромной массы людей продуктами питания (не только работников, но и членов их семей, иждивенцев) в особых условиях ускоренной индустриализации требовал централизованного контроля над сельскохозяйственным производством, хранением, поставками, переработкой и реализацией продовольствия, и одним из эффективных инструментов в разрешении этой проблемы становится территориальный Рабкрин, как особый орган партийно-государственного принуждения, с мощнейшими рычагами воздействия, в некоторых случаях, превышающих полномочия советских партийно-хозяйственных органов власти на местах.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые авторами были рассмотрены и изучены неизвестные факты участия контрольных комиссий рабоче-крестьянской инспекции в организации аграрного производства и создании собственной продовольственной базы в Донбассе.

Цель представленной статьи – на основании документов и архивных материалов показать непосредственную роль Рабкрин в формировании продуктивного сельскохозяйственного производства в важнейшем индустриальном районе страны и снижении социально-экономической напряженности, возникающей на селе в процессе сплошной коллективизации крестьянских хозяйств.

II. МЕТОДОЛОГИЯ

В статье были использованы принципы и методы научного исследования, которые способствовали проведению комплексного анализа участия территориальных КК-РКИ в процессе коллективизации сельскохозяйственных районов Донецкого бассейна.

Основным из них является принцип историзма, определяющий цели, задачи и специфику роли местного Рабкрин в организации коллективных хозяйств. Один из основополагающих принципов исследования, примененный в данной работе – принцип системности, при помощи которого были выделены функции контрольных органов и их взаимодействие с другими элементами системы партийно-государственной власти в регионе, в том числе и в пресечении нарушений социалистической законности.

Метод исторического моделирования на основе исторических источников позволил воссоздать общую картину жизнедеятельности населения в сельскохозяйственных районах Донбасса в начале 1930-х гг. Статистический метод был применен для выявления количественных и качественных показателей работы органов КК-РКИ в организации коллективного труда.

Указанные принципы и методы позволили объективно оценить значение контрольно-проверочной деятельности контрольных комиссий рабоче-крестьянской инспекции в процессе коллективизации и создании собственной продовольственной базы в Донбассе.

III. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Авторами статьи обращается внимание на отсутствие полноценных научных работ о деятельности КК-РКИ в Донбассе в 1920-1930-е гг., в том числе и исследований по участию Рабкрина в процессе коллективизации. Для проведения комплексного исследования по данной теме было необходимо проанализировать историографию и источниковую базу по коллективизации и продовольственному обеспечению Донбасса – важнейшим компонентам социальной-экономической политики советского руководства в указанный период. Донецкие историки З.Г. Лихолобова [13], Н.П. Троян и С.Л. Андросова [25], А.В. Струченков [23], А.В. Чеботарева [27] и А.Б. Ольхин [19], занимавшиеся изучением социально-экономических и культурно-бытовых проблем региона, достаточно обстоятельно исследовали отдельные аспекты продовольственного снабжения и функционирования карточной системы, принципы распределения продуктов питания, становление коллективных хозяйств в Донбассе как основы собственной продовольственной базы данного индустриального района. С точки зрения предмета данного исследования работы указанных авторов отчасти позволяют понять механизм коллективизации и ее значение в формировании продовольственной базы индустриального района, но только в отдельных аспектах.

Работы большинства авторов, в которых освещен довольно сложный и противоречивый советский период в истории Украины 1920-1930-х гг., представляют советскую модернизацию Донбасса и связанные с ней потрясения социально-экономического характера в большей степени тенденциозно, не замечая или намеренно искажая положительные факты грандиозных преобразований. Значительная часть известных донецких исследователей, таких как Н.П. Троян [25], А.Н. Бут и П.В. Добров [1], А.М. Михненко [15], как и их украинские коллеги, в освящении процесса коллективизации, формирования продовольственных фондов и обеспечения продуктами питания населения прямо или косвенно возлагают ответственность на Советскую власть и партийно-государственные органы на местах (в том числе и на КК-РКИ) за организацию голода и «целенаправленный геноцид» украинского народа в 1932-1933 гг. [2] Однако, даже такой одиозный украинский исследователь, как С.В. Кульчицкий, не мог отрицать продовольственную помощь голодающим районам УССР со стороны государства и деятельность руководителей ЦКК-НК РКИ СССР и ЦКК-НК РКИ УССР Я. Рудзутака и В. Затонского по облегчению положения населения в голодающих районах [12]. Тут также важно отметить, что до сих пор среди украинских, российских и западных историков нет однозначного мнения относительно количества жертв голода 1932-1933 гг. [8]

В своём исследовании авторы использовали материалы Государственного архива Донецкой Народной Республики и опубликованные документы, которые позволили рассмотреть модернизационные процессы, происходившие на селе не односторонне, вне конъюнктурных предпочтений, или политической (идеологической) позиции. Следует отметить, что советская историография не отрицала трагических событий коллективизации: голода 1932-1933 гг., жестких, а порой жестоких «перегибов на местах» и «ликвидации кулачества, как класса». В этих условиях роль органов КК-РКИ как раз и состояла в нивелировании негативных явлений колхозного строительства, и, по мере возможности, недопущения его тяжелейших последствий. Участие ЦКК-РКИ и их территориальных органов в социалистическом переустройстве сельского хозяйства происходило, главным образом, в контрольно-проверочной деятельности по линии рационализации колхозного и совхозного строительства, организации хозяйственно-финансовой помощи колхозам, повышения их товарного производства, снабжения сельхозинвентарём и машинами, эффективного землеустройства и организации быта колхозников. Одной из задач Рабкрина был контроль за проведением посевных и зерноуборочных кампаний, а также за реализацией государственных планов по заготовкам и сбыту потребителям сельскохозяйственной продукции [6]. Важнейшим направлением в деятельности контроля являлось выявление причин распада или самоликвидации некоторых колхозов, а также анализ ошибок и искривлений в местном колхозном строительстве генеральной линии ВКП(б).

Территориальные органы КК-РКИ в Донбассе зачастую являлись последней инстанцией, куда могли обратиться за помощью крестьяне, признанные кулаками, или им сочувствующими. Выполняя не свойственные им функции государственного арбитража, Рабкрин обладал определенным авторитетом среди населения сельских районов Донбасса. Обращение в суд, с точки зрения крестьян, затягивало решение их проблем, к тому же крестьянство мало доверяло советской системе судопроизводства, считая, что быстро, честно и справедливо вопросы крестьян могут решить хорошо известные им контрольные комиссии рабоче-крестьянской инспекции на местах. Территориальные КК-РКИ, выезжающие в сельскую местность и проводившие обследование, выявляли «перегибы» местных партийно-хозяйственных органов в проведении коллективизации. Так, только за осень 1930 г. по стране проверочные комиссии Рабкрин рассмотрели 10495 жалоб крестьян на незаконное раскулачивание. При рассмотрении этих жалоб было выявлено, что 943 крестьянских хозяйства раскулачено неправомерно (8,99%) [26]. Тем не менее, территориальные органы контроля в своих действиях руководствовались конкретными постановлениями по борьбе с кулачеством центральных органов партийно-государственной власти. Таким образом, с одной стороны, органы КК-РКИ на местах должны были четко выполнять возложенные на них функции контроля за исполнением постановлений, нивелирующих злоупотребления на местах, а с другой – усилить проверку деятельности местных органов власти по ликвидации «кулачества как класса». Так, по Мариупольскому округу был обследован Старо-Керменченский район на предмет злоупотреблений и «перекручивания директив партии». Окружная КК-РКИ выявила грубейшие нарушения со стороны районных уполномоченных РПК: злоупотребление властью, незаконная конфискация имущества, раскулачивание середняцких и бедняцких хозяйств, запугивание расстрелом тех, кто отказывался вступать в колхоз. В информационном обзоре группы ЦКК КП(б)У НК-РКИ от 8 мая 1930 г. по Старо-Керменченскому району было зафиксировано, что малоимущий середняк Шапаренко был выселен из дома, а имущество крестьянина Павлова за то, что он не сдал 3 пуда зерна в качестве продналога, было продано за бесценок. Секретарь районного партийного комитета (РПК) Орлик, который скрывал жалобы крестьян, был снят с работы, а его подчиненные – уполномоченные РПК Погуляев и Проскурин – были исключены из партии и привлечены к уголовной ответственности [18].

Территориальные органы контроля, осуществляя свою деятельность в области социалистической модернизации села, «увязывали» свою работу не только с местным партактивом, управленческим аппаратом колхозов и политотделами МТС, но и с прокуратурой, как органом надзора. Совместная деятельность указанных органов способствовала более четкому соблюдению социалистической законности в ходе коллективизации. В последние годы в трудах большинства историков (С.В. Кульчицкий, П.В. Добров и др.), изучавших этот период, практически не указаны мероприятия по фактам борьбы с незаконным раскулачиванием, в частности, с «ложным» раскулачиванием. Прокурор г. Макеевки, Донецкой области Н. Рудейко информировал председателя облКК-РКИ И.Г. Перекатова о содержании уголовного дела, возбужденного по результатам деятельности областной партийной комиссии по чистке и о передаче дела в суд пор фактам «ложного» раскулачивания, произошедшего весной 1933 г. в с. Верхняя Крынка. Основными фигурантами дела были представители партактива колхоза «Воля» и местной власти: председатель сельсовета И.С. Дробот, секретарь партячейки С.П. Балабаев, председатель артели «Воля» З.Н. Панченко, член сельсовета И.С. Поливода, уполномоченный милиционер Н.Д. Негодяев, которые были причастны к массовому незаконному раскулачиванию крестьянских хозяйств. Раскулачиванию были подвергнуты бедняцко-средняцкие хозяйства, а сам процесс происходил в грубой и циничной форме, с издевательским отношением к этой категории крестьян. Колхозникам были установлены заранее невыполнимые нормы по сдаче овощей и мяса в течение суток, в случае не сдачи изымалось имущество, а люди выселялись из села. При этом вышеуказанные должностные лица зачастую были пьяны, вооружены револьверами, сам процесс выселения сопровождался грубой нецензурной бранью и избиениями, в том числе и детей раскулачиваемых. В ходе обыска у колхозника Щербакова фигуранты дела изъяли 1200 руб., которые тот получил за продажу коровы; во время обыска Сенченко порвал одежду на старой матери колхозника Щербакова, а его малолетнюю дочь бросил на пол, нецензурно выругавшись.

У крестьянина Н.И. Максютенко обвиняемый Поливода, находясь в нетрезвом состоянии, отобрал все имущество, в том числе школьные тетради и карандаши. Обвиняемые изымали у крестьян-колхозников личное имущество, которое впоследствии пропивалось или продавалось, а сами крестьяне незаконно исключались из колхоза, как лодыри и симулянты. В материалах дела указывалось: «Дробот взял корову, картофель, сало, ружье, постельные принадлежности. Козакевич взял продукты, костюм, постельные принадлежности. Поливода взял поросенка, хромовые сапоги, ботинки, швейную машину, полушубок. Панченко присвоил деньги, изъятые у отца красноармейца Никитенко, зарезал свинью, поделил между участниками раскулачивания» [ГА ДНР. Ф. Р-835. Оп.1. Д.109. Л.57-63]. В результате преступных действий указанных лиц – руководства сельсовета и артели «Воля», селу Верхняя Крынка и ее жителям был причинен материальный и моральный ущерб, а также сорван производственный процесс в колхозе. Стоит отметить, что в городскую КК-РКИ г. Макеевки поступали заявления о преступной деятельности указанной группы лиц, однако, по вине впоследствии снятых с работы и исключенных из партии сотрудников КК-РКИ (по другому делу о хищениях в ОРСе Макеевского металлургического завода), данные заявления не расследовались или направлялись на рассмотрение милиционеру Негодяеву – члену преступной группы. При содействии облКК-РКИ городская прокуратура г. Макеевки направила дело в суд, виновные были заключены под стражу в Сталинский дом принудительных работ (ДОПР) [ГА ДНР. Ф. Р-835. Оп.1. Д.109. Л.61-63].

Одним из важнейших вопросов в колхозном строительстве со стороны КК-РКИ являлось установление строгой системы учёта труда, контроль за выработкой и распределением сельскохозяйственной продукции. В Постановлении ЦКК КП(б)У и Коллегии НК РКИ УССР «О положении организации труда и отходничества в колхозах» от 24 марта 1931 г. было указано, что во многих случаях в коллективных хозяйствах происходит слабое внедрение нормирования сдельной оплаты труда, преобладают «едоцкий» принцип, грубейшие нарушения в распределении доходов. Для успешного проведения «сдельщины» Укрколхозцентру было предложено развернуть массовую разъяснительную работу, организовать подготовку кадров колхозных нормировщиков. Для укрепления руководства организацией труда в колхозах было принято решение об усилении аппарата колхозной системы специалистами-управленцами по учёту и нормированию рабочего времени. В колхозы, где расчёты по запутанности учёта и счетоводства не были произведены, должны были быть отправлены квалифицированные работники райисполкомов, прежде всего – бухгалтеры и счетоводы. Всем городским и районным КК-РКИ было предложено: «...установить систематическое наблюдение за организацией труда в колхозах» [21].

Органы ЦКК КП(б)У - НК РКИ УССР осуществляя контрольно-проверочную деятельность на местах, обследовали систему управления нескольких колхозных хозяйств, и, отметив достижения в колхозном строительстве, вместе с тем выявили большое количество организационных недостатков, главными из которых были определены следующие:

- недостаточная специализация колхозов;
- неудовлетворительная работа правлений и слабый контроль за исполнением решений правлений по выполнению производственных планов;
- недостаточное внимание общеколхозному планированию и отсутствие финансовых планов;
- отсутствие контроля за исполнением финансовых обязательств и использованием кредитных средств по назначению;
- недопущение женщин в органы управления колхозов;
- сверхнормативные расходы на содержание управленческого аппарата (более 10% к валовому доходу и 20% к фонду распределения на трудодни);
- слабое культурно-бытовое обслуживание колхозников;
- несогласованность колхозов и МТС в обслуживании колхозов.

Постановление Президиума ЦКК и Коллегии НК РКИ 2 июля 1931 г. определило в течение месяца разработать программу эффективного управления колхозами и отдельными отраслями хозяйства, создать самостоятельные отделы по разным видам животноводства (молочные фермы, свинарники, коровники). Кроме годовых производственных планов, корректировкой которых занимались Наркомзем и Укрколхозцентр, должны были быть созданы и сезонные производственные планы по весенней посевной кампании, осенней уборочной кампании, в том числе и по хлебозаготовкам, осеннему севу и зяблевой пахоте. В постановлении было указано о необходимости привлечения колхозников к составлению производственных планов, необходимости отчетов правления перед колхозниками не менее двух раз в год. Местным органам КК-РКИ и секциям РКИ было предложено скоординировать свою работу с ревизионными комиссиями колхозов. Расходы на управленческий аппарат должны быть сокращены до 2% к валовому доходу; их снижение должно быть проведено за счет сокращения обслуживающего персонала. Укрколхозцентру было поручено разработать номенклатуру административно-управленческого аппарата и размер оплаты труда. Одной из важнейших задач повышения продуктивности работы колхозов являлась согласованность их действий с МТС. Для этого было принято решение о необходимости наличия в колхозах книги инструкторских посещений, в которую должны были заноситься все замечания и указания, касательно обслуживания колхозов МТС. В постановлении было акцентировано внимание на разработку мер для привлечения женщин-колхозниц на руководящую работу [7].

На III Всеукраинской конференции КП(б)У в Харькове в июле 1932 г. был рассмотрен вопрос о состоянии сельского хозяйства и уровне коллективизации на Украине, проанализированы итоги деятельности партийно-хозяйственного руководства республиканских и районных партийно-хозяйственных органов в УССР. Среди присутствующих на III Партконференции были Председатель СНК В.М. Молотов и уполномоченный ЦК ВКП(б) по Украине Л. М. Каганович, который в своем выступлении особо подчеркнул необходимость улучшения продуктивности сельского хозяйства в Донбассе: «...всемерно развивать, наряду с зерном, огородные культуры, пригородные, а затем садовые хозяйства вокруг шахт, вокруг предприятий. Донбасс может и должен себя обеспечить овощами, фруктами и всеми другими видами продовольственных культур. Донбасс имеет большие возможности, чем какая-либо другая область в механизации своего сельского хозяйства и даже, если хотите, в развитии орошаемых огородов и садов» [5]. Таким образом, Каганович на самом высоком уровне официально заявил о необходимости развития подсобных и пригородных хозяйств в Донбассе – рабочих огородов, свинарников, птичников, овощехранилищ и пр., хотя они появились раньше – в конце 1920-х гг. при ЦРК и ЗРК [ГА ДНР. Ф.П.-391. Оп.1. Д.6. Л.12]. Выступление Л.М. Кагановича было принято к безотлагательному исполнению и свидетельствовало об остроте проблемы в организации продовольственного снабжения важнейшего индустриального района. В свою очередь, секретарь областного КП(б)У М. Чувырин в своем докладе «Важнейшие задачи Донецкой парторганизации», используя материалы III Партконференции, при определении дальнейших задач по созданию собственной продовольственной базы Донбасса, отмечал: «Сочетание интересов донецкой промышленности с задачами донецкого села есть основное условие успешного роста и развития области в целом» [28]. Колхозная торговля хлебом и другой продукцией сельского хозяйства была разрешена в мае 1932 г. согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 мая 1932 г. [17]. Территориальный контроль принял активное участие в реализации данного Постановления в городах и районах Донбасса. Так, городской пленум Сталинской КК-РКИ, который проходил в середине мая 1932 г., обязал местные учреждения, ответственные за организацию колхозной торговли – горснаб и райколхозсоюз, открыть 24 колхозных ларька на 10 базарах района до конца текущего месяца. На места для оказания практической помощи были откомандированы 12 ответственных сотрудников КК-РКИ [22]. Торговля колхозов, колхозников и единоличников на советских колхозных базарах производилась по ценам, которые регулировались собственно рынком; цены на продовольствие колхозных объединений не должны были превышать средние цены на продукты в коммерческой торговле. Председатель СНК СССР В.М. Молотов отмечал о важности организации колхозной торговли: «...после окончания хлебозаготовок должна беспрепятственно развернуться колхозная торговля хлебом. Это постановление должно быть выполнено в точности» [16].

Правда, это привело к росту спекулятивных цен на колхозных базарах. Для недопущения незаконного взвинчивания цен на продукты питания в местных КК-РКИ были образованы отделы Госинспекций цен, сотрудники которых регулярно проводили рейды-проверки колхозных рынков, выявляя перекупщиков и спекулянтов [ГА ДНР. Ф.П.-391. Оп.1. Д.32. Л.70,71].

Территориальные КК-РКИ в ходе заготовительной кампании осенью 1932 года являлись именно той структурой, которая, активизируя «чистки» партийно-хозяйственного актива колхозов и совхозов, фактически создавала условия для борьбы с коммунистами-«перерожденцами», явными саботажниками и вредителями, многие из которых были действительно уголовными преступниками. Характерным являлось то, что от «чистки» никто не был застрахован. Все категории крестьян-колхозников, особенно члены правления и сельские активисты, уличённые в антигосударственной деятельности или отходе от исполнения линии партии в деле колхозного строительства, подвергались проверке и несли ответственность за совершённые деяния. Лодыри, пьяницы, морально деградировавшие личности; лица, уличённые в хищении колхозной и государственной собственности, независимо от статуса и положения на селе, лишались административных должностей, исключались из колхоза и подвергались уголовному преследованию.

Результаты чистки были зафиксированы в секретном информационном письме за декабрь 1932 г. председателя облКК-РКИ И. Г. Перекатова в центральные органы контроля Москвы и Харькова. Только в Макеевском и Старо-Никольском районах были исключены из партии и отданы под суд более 30 руководителей партийно-хозяйственного актива колхозов. Так, например, Е. К. Свистунов, по происхождению середняк, член партии с 1931 года, завхоз и заместитель председателя колхоза, за связь с кулачеством и сокрытие в отходах 3 тыс. пудов колхозного зерна из партии был исключён и осуждён на 6 лет. Колхозник С. П. Проценко, батрак и член партии с 1932 года, за систематическое пьянство был исключён из партии и артели. И. Д. Яйлов – член правления колхоза, кандидат в члены ВКП(б), бедняк, за «разбазаривание хлеба в количестве 10 тыс. трудодней, за плохой обмолот и оставление в отходах около 20 % зерна, пьянство», исключён из кандидатов в члены ВКП(б) [ГА ДНР. Ф.П.-391. Оп.1. Д.32. Л.181-183]. Следует отметить, что пьянство было настоящим бичом колхозного строительства, так как влекло за собой «растрату колхозных, кооперативных денег и растраниживание колхозного имущества» [ГА ДНР. Ф.П.-391. Оп.1. Д.32. Л.182]. Об этих фактах свидетельствуют материалы комиссии облКК-РКИ, которая обследовала Теплянский район. Было установлено, что практически весь партактив района – председатель РИКа и председатели сельсоветов, колхозов, руководство РПК и партийных ячеек, а также ответственные работники райКК-РКИ систематически пьянствуют. «Такое положение создает в районе чрезвычайную тяжелую обстановку, граничащую с разложением всего районного аппарата» [ГА ДНР. Ф. 326. Оп.1. Д.48. Л.39].

Хлебозаготовки в Донбассе в первой половине 1930-х гг., были действительно «битвой за урожай» и напоминали сводки времен Гражданской войны. 17 января 1933 года председатель Донецкой облКК-РКИ И. Г. Перекатов под грифом «секретно» информировал ЦКК ВКП(б)-НК РКК СССР и ЦКК КП(б)У – НК РКК УССР о том, что «4 января с. г. в селе Красный пахарь Горловского района были убиты двумя выстрелами, каждый в сонном виде, уполномоченные ГПК по хлебозаготовкам товарищи Пилипенко и Кудло. Следствие по данному делу ведётся» [ГА ДНР. Ф. Р-835. Оп.1. Д.76. Л.4].

Одним из важнейших аспектов деятельности местных органов контроля в начале 1930-х гг. в области колхозного строительства являлась проверка подготовки и проведения весенних посевных кампаний. Так, 25 марта 1933 г. комиссия облКК-РКИ вместе с редакцией газеты «Социалистический Донбасс» и Облпрофсоветом с целью осуществления проверки за ходом весеннего сева и организации повседневной помощи колхозам, колхозным производственным бригадам, МТС и совхозам в проведении всех мероприятий, связанных с весенним севом, провела Вседонецкий рейд-поход актива КК-РКИ и корреспондентов областных печатных изданий. Были проверены следующие районы: Чистяковский, Сватовский, Лисичанский, Кадиевский, Константиновский, Рыковский, Амвросиевский, Макеевский, Гришинский, т. е. проверка затронула отстающие районы по выполнению планов хлебозаготовок и организации колхозного труда.

Выездная объединённая комиссия установила факты позднего сева ранних зерновых культур в артели «Коминтерн» Гришинского района, незнание бригадирами установленных норм.

В Амвросиевской МТС было зафиксировано отсутствие горючего для тракторов, вследствие чего в совхозе «Металлист» на полевые работы не вышло 12 тракторов. В колхозе «Сартана» была неудовлетворительно организована охрана посевных материалов.

В Рыковском районе по Хацапетовскому сельсовету в клубе было обнаружено 17 центнеров кукурузы, по Ольховатскому сельсовету было выявлено варварское отношение к конскому поголовью (тягловые лошади были крайне истощены) [ГА ДНР. Ф. Р-835. Оп.1. Д. 5. Л.189-191]. Данные об общем поголовье скота по Донецкой области были размещены в статистических материалах, составленных по отчетам КК-РКИ (табл.1).

Таблица 1.

Общая численность скота в Донецкой области за 1931-1934 гг.

Годы	Численность поголовья в тыс. голов			
	лошади	крупный рогатый скот (в т.ч. коровы)	свиньи	овцы и козы
1931	377	633 (305)	198	296
1932	349	582 (--)	289	85
1933	210	529 (267)	202	327
1934	225	702 (310)	495	428

Указанные данные свидетельствуют о жестком контроле со стороны местных органов КК-РКИ за общим поголовьем скота. Рабкрин отмечал общую тенденцию снижения использования лошадей, как тягловой силы, не только по причине их гибели в 1932-1933 гг. и невозможности восстановить поголовье, но и в связи с увеличением механизации труда в колхозах.

Областные, городские и районные КК-РКИ обстоятельно фиксировали данные о подготовке к весеннему севу в сельскохозяйственных районах Донецкой области. В информационном письме Донецкой областной КК-РКИ ко всем городским и районным КК-РКИ от 15 марта 1933 г. указано, что подготовка к весеннему севу продолжает оставаться совершенно неудовлетворительной, в отдельных районах установлены факты сокрытия хлеба, во многих колхозах существуют так называемые «чёрные амбары», в которых утаивается неучтённое зерно. Проверкой выявлено, что в Волновахском и Старо-Каранском районах не закончен обмолот урожая 1932 г. [ГА ДНР. Ф. Р-835. Оп.1. Д. 25. Л. 5]. Особую озабоченность у контролирующих органов вызывала проблема ремонта тракторного парка МТС, и в связи с этим указывалось, что на 5 марта 1933 г. «было отремонтировано, с начала ремонтной кампании по области, 2342 трактора, или 49,2 % [ГА ДНР. Ф. Р-835. Оп.1. Д. 25. Л. 138-139]. Руководящие работники МТС, МТМ, председатели колхозов и РИКов были предупреждены о строжайшей партийной и судебной ответственности, если в кратчайшие сроки не будут ликвидированы «прорывы» в подготовке к весенним полевым работам.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе социалистических преобразований на селе и колхозного строительства в Донбассе территориальные органы КК-РКИ осуществили колоссальную работу по организации и учёту труда в колхозах, по обеспечению высокой товарной производительности колхозов, очищению колхозного административного аппарата от откровенно враждебных элементов.

В определённых районах Донецкой области была выявлена и пресечена бюрократическая волокита в организации труда, зафиксированы значительные потери при уборке, хранении и перевозке урожая, хищение зерна, неудовлетворительный уход за тягловым скотом, необоснованные репрессии партактива по отношению к крестьянам.

Однако были установлены и существенные недостатки в деятельности контролирующих органов. Деятельность некоторых районных КК-РКИ в выполнении поставленных перед ними задач по осуществлению партийно-советского контроля на важнейших участках социалистического переустройства на селе была признана неудовлетворительной. Вместе с тем, при активном участии органов КК-РКИ на местах за сравнительно короткий период сельское хозяйство страны было преобразовано из частного мелкотоварного производства в крупнейший конгломерат коллективных хозяйств с чётко выраженной структурой управления и организацией труда, учёта произведённой продукции. Этот фактор способствовал обеспечению важнейшего промышленного региона собственной сельхозпродукцией, снижению доли централизованных поставок и формированию собственной аграрной и продовольственной базы в Донбассе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бут О.М., Добров П.В. «Економічна контрреволюція» в Україні в 20-30-і роки ХХ століття: від нових джерел до нового осмислення. Донецьк: Видавництво «УкрНТЕК», 2002. 316 с.

Голодомор 1932-1933 років на Донеччині: іст. дослідж., свідч., спогади, документи [В.М. Нікольський, М.П. Троян, І.М. Зайченко та ін.; редкол.: О.Л. Третяк (голов. ред.) та ін.]. Донецьк: [СПД Бледнов], 2008. 624 с.

Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР).

Донбасс в цифрах: (стат. справочник). Донец. обл. управл. нар.-хоз. учета. [Сталино]: Донец. обл. управл. нар.-хоз. учета, 1936. С. 104.

Из речи тов. Кагановича на III Всеукраинской конференции КП(б)У 8 июля 1932 г. Советская юстиция. М., 1932. Vol. 20 (20 июля). С. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/435/1257/32785>. – Дата обращения: 04.01.2021.

Иконников С.Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК-РКИ в 1923-1934 гг. АН СССР. Ин-т истории СССР. Москва: Наука, 1971. С. 441.

Історія колективізації сільського господарства Української РСР. 1917-1937 рр.: зб. док. і матеріалів 3 т. Т. 2. К.: «Наукова думка», 1965. С.365-367.

Кульчицький, С. Максудов Український історичний журнал. 1991. Vol. 2. С. 5-6.

Роговин В.З. Власть и оппозиция. М.: Товарищество «Журнал “Театр”», 1993. Т. 2. 348 с.

Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. М. Политическая энциклопедия, 2018. 566 с.

Конквест Р. Жнива скорботи: радянська колективізація і голодомор / пер. з англ. К.: Либідь, 1993. 384 с.

Кульчицький С.В. Голодомор 1932-1933 рр. як геноцид: труднощі усвідомлення. К.: Наш час, 2007. 242 с.

Лихолобова З.Г. Міста Донбасу в роки радянської модернізації: особливості менталітету городян (кінець 1920-х-1930-ті рр.). Нові сторінки історії Донбасу: Зб. статей. Кн.12. Донецьк: ДонНУ, 2006. С. 93-105

Михненко А.М. Історія Донецького басейну другої половини XIX - першої половини XX ст.: Юго-Восток, 1999. 463 с.

Никонов В.А. Молотов: Наше дело правое. В 2 кн. Кн. 1. М.: Молодая гвардия, 2016. С. 311.

О плане хлебозаготовок из урожая 1932 года и развертывании колхозной торговли хлебом. «Диктатура труда» от 8 мая 1932 г. Vol. 100. С. 1.

Огляд інформаційної групи ЦКК КП(б)У – НК РСІ про зловживання владою партійними та радянськими органами щодо примусової колективізації та розкуркулення середняків (Vol. 83), 8 травня 1930. Колективізація і голод на Україні, 1929-1933: Зб. док. і матеріалів / Упоряд.: Г.М. Михайличенко, С.Н. Шаталіна; АН України; Ін-т історії України; Археограф. коміс. та ін. К.: Наук. думка, 1992. С. 198.

Ольхин А.Б. Население Донбасса и принципы распределения продуктов питания в 1929-1935 гг. Журнал исторических, политологических и международных исследований / Донецкий нац. ун-т, исторический факультет. Донецк. 2015. Vol. 2. С. 58-71.

Перспективы Донбасса на второе пятилетие: по материалам Всеукр. конференции по Донбассу, 5-9 сент. 1931 г. Гос. плановая комиссия УССР; под общ. ред. Н. С. Попова. Харьков: Хозяйство Украины, Т. 1. 1932. С. 182-183.

Постанова Президії ЦКК КП(б)У – Колегії НК РСІ УРСР про стан організації праці та відходництва в колгоспах (Vol. 93), 24 березня 1931. Історія колективізації сільського господарства Української УССР. 1917-1937. [зб. док. і матеріалів у 3 т.]. Т. 2. С. 342-346.

Развертыванию колхозной торговли – большевистские темпы! «Диктатура труда» от 17 мая 1932 г. Vol. 108 (2568). С. 1.

Струченков О.В. Матеріальне становище інженерно-технічних працівників вугільної промисловості Донбасу в роки першої п'ятирічки. Історичні і політологічні дослідження. Донецьк. 2006. Vol. 1-2. С. 102-114.

Струченков О.В. Іноземні спеціалісти в Донбасі за доби радянської модернізації кінця 1920-1930-х років. Нові сторінки історії Донбасу: Збірник статей. Кн. 19. Донецьк, ДонНУ, 2010. С. 178-192.

Троян Н.П., Андросова С.Л. Функционирование карточной системы в Донбассе в 1928-1935 гг. Нові сторінки історії Донбасу: Збірник статей. Кн. 22.

Лихолобова, гол. ред. О.В. Стяжкіна. – Донецьк, ДонНУ, 2013. С. 182-190.

Тутова Н.О., Тутов П.М. Аграрна політика держави та сільське господарство Бахмутського краю (XVIII-XXI століття). Д.: Донеччина. С. 86.

Чеботарева А.В. Выдвиженчество как составляющая часть кадровой политики УССР в 1920 – 1930-х гг. Журнал исторических, политологических и международных исследований Vol. 1 (55) 2015. С. 64-71.

Чувирин М. Важнейшие задачи Донецкой парторганизации: Доклад на I Донецкой областной партконференции (20.VII.1932 г.). Харьков: «Український робітник», 1932. С. 28.

PARTICIPATION OF TERRITORIAL KK-RKI IN THE ORGANIZATION OF COLLECTIVE AGRICULTURAL PRODUCTION AND THE FORMATION OF THEIR OWN FOOD BASE FOR THE DONBASS IN THE EARLY 1930-S

Stadnik, Vladimir Alexandrovich¹, Tufanov, Evgeny Vasilievich²

¹Leading Specialist of the Research Department, Donetsk Higher Combined Arms Command School, 1, Kuprina Street, Donetsk, Donetsk People's Republic, E-mail: vova.barin70@mail.ru

²Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Stavropol State Agrarian University, 12, Pereulok Zootechnichesky, Stavropol, Russia, E-mail: e.vt@mail.ru

Abstract

The article discusses the importance of the activities of the territorial control commissions of the workers' and peasants' inspection in overcoming the problems of a socio-economic nature associated with the collectivization of agriculture in the Donbass during the period of accelerated modernization of the country. On the basis of archival and published materials, an analysis was made of the features of the diverse participation of local regulatory authorities in the formation of the productive agrarian potential of the Donetsk basin in the early 1930-s.

Keywords: control commissions of the workers' and peasants' Inspection, Donbass, collectivization, agricultural regions, party leadership, socialist modernization.

REFERENCE LIST

But O.M., Dobrov P.V. «Ekonomichna kontrrevolyuciya» v Ukraïni v 20-30-i roki XX stolittya: vid novih dzherel do novogo osmislennya. Donec'k: Vidavnistvo «UkrNTEK», 2002. 316 s.

Golodomor 1932-1933 rokiv na Donechchini: ist. doslidzh., svidch., spogadi, dokumenti [V.M. Nikol's'kij, M.P. Troyan, I.M. Zajchenko ta in.; redkol.: O.L. Tretyak (golov. red.) ta in.]. Donec'k: [SPD Blednov], 2008. 624 s.

Gosudarstvennyj arhiv Doneckoj Narodnoj Respubliki (GA DNR).

Donbass v cifrah: (stat. spravochnik). Donec. obl. upravl. nar.-hoz. ucheta. [Stalino]: Donec. obl. upravl. nar.-hoz. ucheta, 1936. S. 104.

Ikonnikov S.N. Sozdanie i deyatel'nost' ob"edinennyh organov CKK-RKI v 1923-1934 gg. AN SSSR. In-t istorii SSSR. Moskva: Nauka, 1971. S. 441.

Istoriya kolektivizacii sil'skogo gospodarstva Ukraïns'koï RSR. 1917-1937 rr.: zb. dok. i materialiv 3 t. T. 2. K.: «Naukova dumka», 1965. S. 365-367.

Kul'chic'kij, S. Maksudov Ukraïns'kij istorichnij zhurnal. 1991. Vol. 2. S. 5-6.

- Rogovin V.Z. Vlast' i oppozitsiya. M.: Tovarishchestvo «ZHurnal "Teatr"», 1993. T. 2. 348 s.
- Kondrashin V.V. Golod 1932-1933 godov: tragediya rossijskoj derevni. M. Politicheskaya enciklopediya, 2018. 566 s.
- Konkvest R. ZHniva skorboti: radyans'ka kolektivizatsiya i golodomor / per. z angl. K.: Libid', 1993. 384 s.
- Kul'chic'kij S.V. Golodomor 1932-1933 rr. yak genocid: trudnoshchi usvidomlennya. K.: Nash chas, 2007. 242 s.
- Liholobova Z.G. Mista Donbasu v roki radyans'koï modernizatsii: osoblivosti mentalitetu gorodyan (kinec' 1920-h-1930-ti rr.). Novi storinki istorii Donbasu: Zb. statej. Kn.12. Donec'k: DonNU, 2006. S. 93-105.
- Mihnenko A.M. Istoriya Donec'kogo basejnu drugoi polovini XIX - pershoï polovini XX st.: YUgo-Vostok, 1999. 463 s.
- Nikonov V.A. Molotov: Nashe delo pravoe. V 2 kn. Kn. 1. M.: Molodaya gvardiya, 2016. S. 311.
- O plane hlebozagotovok iz urozhaya 1932 goda i razvertyvanii kolhoznoj trgovli hlebom. «Diktatura truda» ot 8 maya 1932 g. Vol. 100. S. 1.
- Oglyad informatsijnoi grupi CKK KP(b)U – NK RSI pro zlovzhivannya vladoyu partijnimi ta radyans'kimi organami shchodo primusovoi kolektivizatsii ta rozkurkulennya serednyakiv (Vol. 83), 8 travnya 1930. Kolektivizatsiya i golod na Ukraïni, 1929-1933: Zb. dok. i materialiv / Uporyad.: G.M. Mihajlichenko, S.N. SHatalina; AN Ukraïni; In-t istorii Ukraïni; Arheograf. komis. ta in. K.: Nauk. dumka, 1992. S. 198.
- Oi'hin A.B. Naselenie Donbassa i principy raspredeleniya produktov pitaniya v 1929-1935 gg. ZHurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnyh issledovanij / Doneckij nac. un-t, istoricheskij fakul'tet. Doneck. 2015. Vol. 2. S. 58-71.
- Perspektivy Donbassa na vtoroe pyatiletie: po materialam Vseukr. konferencii po Donbassu, 5-9 sent. 1931 g. Gos. planovaya komissiya USSR; pod obshch. red. N. S. Popova. Har'kov: Hozyajstvo Ukrainy, T. 1. 1932. S. 182-183.
- Postanova Prezidiï CKK KP(b)U – Kollegii NK RSI URSR pro stan organizatsii praci ta vidhodnictva v kolgospah (Vol. 93), 24 bereznja 1931. Istoriya kolektivizatsii sil's'kogo gospodarstva Ukraïns'koï USSR. 1917-1937. [zb. dok. i materialiv u 3 t.]. T. 2. S. 342-346.
- Razvertyvaniyu kolhoznoj trgovli – bol'shevistskie tempy! «Diktatura truda» ot 17 maya 1932 g. Vol. 108 (2568). S. 1.
- Struchenkov O.V. Material'ne stanovishche inzhenerno-tekhnichnih pracivnikov vugil'noi promislivosti Donbasu v roki pershoï p'yatirichki. Istorichni i politologichni doslidzhennya. Donec'k. 2006. Vol. 1-2. S. 102-114.
- Struchenkov O.V. Inozemni specialisti v Donbasi za dobi radyans'koï modernizatsii kincy 1920-1930-h rokov. Novi storinki istorii Donbasu: Zbirnik statej. Kn. 19. Donec'k, DonNU, 2010. S. 178-192.
- Troyan N.P., Androsova S.L. Funkcionirovanie kartochnoj sistemy v Donbasse v 1928-1935 gg. Novi storinki istorii Donbasu: Zbirnik statej. Kn. 22.
- Liholobova, gol. red. O.V. Styazhkina. – Donec'k, DonNU, 2013. S. 182-190.
- Tutova N.O., Tutov P.M. Agrarna polityka derzhavy ta sil'ske gospodarstvo Bahmuts'kogo krayu (XVIII-XXI stolittya). D.: Donechchina. S. 86.
- Chebotareva A.V. Vydvizhenchestvo kak sostavlyayushchaya chast' kadrovoj politiki USSR v 1920 – 1930-h gg. ZHurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnyh issledovanij Vol. 1 (55) 2015. S. 64-71.
- Chuvyrin M. Vazhnejshie zadachi Doneckoj partorganizatsii: Doklad na I Doneckoj oblastnoj partkonferencii (20.VII.1932 g.). Har'kov: «Ukraïns'kij robitnik», 1932. S. 28.